

СТАТЬИ

УДК 811.161.1

ОПИСАНИЕ РУССКИХ ЧАСТИЦ В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ С АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ**Алимпиева Л.В.***Международный университет «Ала-Тоо», Бишкек, e-mail: larisa_alimpieva@mail.ru*

Известно, что в современной зарубежной и русской лингвистике важное место отводится антропоцентрическим исследованиям, пришедшим на смену изысканиям системно-структурного направления. В современной теоретической лексикографии превалирует требование, чтобы общие словари все активнее ориентировались на запросы и конкретные языковые потребности определенных категорий пользователей, то есть строились на антропоцентрической основе. В данной статье отмечается важность и необходимость применения принципа антропоцентризма для лексикографического описания русских частиц в словарной статье двуязычного словаря. Двуязычный словарь – базис познания неродного русского языка, ценное справочное пособие, которое призвано доминировать над другими справочными пособиями в процессе ознакомления со служебной лексикой русского языка и ее изучения. Правильное усвоение и использование русских частиц является залогом успешной коммуникации на русском языке, а двуязычный словарь, составленный с позиций антропоцентризма, позволит обучить пользователя / пользователей этой коммуникации. С приходом в языкознание антропоцентрической парадигмы объектом изучения становится функциональность языка. Целью статьи является выявление функциональных речевых (коммуникативных) особенностей русских частиц, важных для иноязычного пользователя, и обоснование их размещения в микроструктуре словарной статьи двуязычного словаря.

Ключевые слова: двуязычный словарь, антропоцентрический подход, иноязычный пользователь словаря, русская частица

DESCRIPTION OF RUSSIAN PARTICLES IN THE DICTIONARY ENTRY OF A BILINGUAL DICTIONARY: LINGUISTIC ANTHROPOLOGICAL STUDY**Alimpieva L.V.***Ala-Too International University, Bishkek, e-mail: larisa_alimpieva@mail.ru*

World linguistics and as well as the Russian linguistics shifted its paradigm from structural approach to anthropocentric perspectives. The modern theoretical lexicography has the prevailing requirement for general dictionaries to focus on the requests and specific linguistic needs of certain users; so modern dictionaries acquire anthropocentric character. This paper highlights the importance and necessity of applying the principle of anthropocentrism for the lexicographic description of Russian particles in the dictionary entry of a bilingual dictionary. The bilingual dictionary is a base to learn and to know Russian as a foreign language; it is a valuable manual to study the Russian function words in comparison with other references. Correct understanding and use of Russian particles ensures successful communication in Russian; a bilingual dictionary, compiled with the principles of anthropocentrism, will train users to master the communication. With the advent of the anthropocentric paradigm in linguistics, the object of study becomes the functionality of the language. The purpose of the paper is to establish the communicative speech features of Russian particles that are important for a foreign language user; the research also aims at establishing place of Russian particles in the microstructure of a dictionary entry of a bilingual dictionary.

Keywords: bilingual dictionary, anthropocentric approach, foreign user of dictionary, Russian particle

В современном языкознании превалирует применение принципа антропоцентризма при рассмотрении лингвистических проблем. Этапы вхождения понятия «антропоцентризм» в языкознание и процессы, связанные с этой научной парадигмой, подробно описывает П.И. Костомаров. В своей работе он отмечает, что «антропоцентризм в лингвистике объясняется учеными сменой ракурса исследования, формулированием нового объекта исследования – языковой личности. Являясь одной из активных форм познания действительности, язык дает нам реальный образ мира, постичь который человек стремился на протяжении многих веков» [1, с. 199].

Анализ научной литературы показывает, что исследователями в лингвистике

выделяются четыре направления антропоцентрической парадигмы: 1) исследования языковой картины мира; 2) коммуникативная лингвистика; 3) когнитивная лингвистика; 4) лингвоперсонология, или теория языковой личности [2, с. 62].

Представляется, что особое значение для лексикографического подхода к рассмотрению русских частиц через призму антропоцентрической парадигмы имеют направления «коммуникативная лингвистика» и «теория языковой личности». Это обусловлено тем, что частица как служебная часть речи в силу своих особенностей выполняет коммуникативно-прагматическую функцию в предложении / высказывании, о которой пишут в своей работе А.Ф. Прияткина и Е.А. Стародумова. Сравнивая союзы

и частицы, они пишут: «Союзы и частицы, относящиеся к разным служебным классам, различаются по основной функции: у союзов – функция связи синтаксических компонентов и выражения синтаксических отношений между ними; у частиц – коммуникативно-прагматические функции – выражение отношения говорящего к действительности, к содержанию сообщения, к адресату» [3, с. 20].

Исходя из вышесказанного, считаем, что одним из путей реализации антропоцентрического подхода в процессе описания русских частиц в двуязычном словаре (далее – ДС) является выявление возможностей показа речевых особенностей служебных слов русского языка, отражающих, наряду с узуальным, окказиональное употребление русской частицы, обусловленное специфическим контекстом или индивидуальным словоиспользованием.

В современной теоретической лексикографии превалирует требование, чтобы словари все активнее ориентировались на запросы и удовлетворение конкретных лингвистических потребностей определенных категорий пользователей, то есть строились на антропоцентрической основе. Разумеется, что данное требование должно касаться также ДС. ДС является средством хранения и передачи языковой информации. Наряду со сведениями о лексических, грамматических, синтаксических и фразеологических правилах употребления кодифицируемой вокабулы, ДС должен располагать специальной зоной, которая бы позволяла эксплицитно кодифицировать комплексный базис кодифицируемой лексической единицы и создавать необходимые условия, чтобы пользователь словаря имел возможность применять представленную вербальную информацию для целей общения.

Следует отметить, что язык, как живой организм, не пребывает в застывшем состоянии. Если язык не находится в стадии вымирания и активно используется его носителями, то он непременно и постоянно обогащается новыми лексическими единицами. Частицы, как один из элементов языковой системы, в этом плане также не являются исключением, и их количественный состав периодически пополняется, что, конечно же, должно находить свое отражение в словнике ДС. «Система служебных слов русского языка постоянно развивается и пополняется, в языке активно функционирует уже сформировавшаяся группа новых производных предлогов, союзов и частиц, члены которой выполняют служебные функции связи слов в словосочетаниях и предложениях» [4, с. 27].

Кроме фиксации в ДС, к описанию частиц в настоящее время предъявляются высокие требования, а именно: словарная статья должна соответствовать современным потребностям иноязычного пользователя и современной языковой ситуации. В то же время необходимо учитывать принцип коммуникативной ценности лексической единицы, который предполагает кодификацию лексической единицы в ДС, независимо от частотности употребления, если она с коммуникативной точки зрения выполняет важную задачу.

Целью статьи является установление функциональных речевых (коммуникативных) особенностей русских частиц, важных для иноязычного пользователя, и обоснование их размещения в микроструктуре словарной статьи.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили теоретические работы в области языкознания, теории и практики общей и двуязычной лексикографии.

В процессе работы для достижения поставленной цели были использованы следующие общелогические методы: аналитический, синтетический и обобщение. Также применялись эмпирические методы: наблюдение, качественное сравнение и описание.

Результаты исследования и их обсуждение

Любой словарь является средством хранения и передачи языковой информации. Но значимость и антропоцентрическая полезность словаря возрастает от количества включаемой в него информации, количества атрибутов и зон в словарной статье, способов включения информации, проецируемых на пользователя словарем, с учетом его языковых и речевых запросов.

С другой стороны, нами должен учитываться принцип коммуникативной ценности лексической единицы, который подразумевает, что лексическая единица, независимо от частотности употребления, должна быть кодифицирована в ДС, если она выполняет важную коммуникативную функцию.

Разговорная речь противопоставляется письменным функциональным стилям, имеющим единую нормативную основу, в то время как сфера общения не подвергается строгому нормированию. Не случайно в качестве иллюстративного материала в леммах обычно используются примеры из текстов различных жанров художественного стиля. Поэтому в нашем случае необходимо учитывать эту особенность. Одним из факторов такого учета является функци-

онирование лексической единицы в коммуникативном акте, то есть в официально-разговорной и разговорно-бытовой речи. Рассматривая речь как коммуникативный акт, следует помнить, что высказывание спонтанно возникнуть не может (за исключением монолога или выражения / проговаривания реципиентом продуктов мыслительной деятельности вслух): оно является результатом диалога в рамках коммуникативной ситуации, и шире – коммуникативного контекста.

Речь как языковой / лингвистический и когнитивный / психологический феномен представляет собой сложные процессы синтеза собственных и анализа чужих высказываний / предложений, учета различных пропозиций и учета предварительной / предположительной реакции собеседника. Осуществление этих видов устной речи требует от участников коммуникации разных языковых мобилизаций, владения разными в квантитативном и квалитативном отношениях сведениями о языковых единицах. Е. Ривелис пишет, что «антропоцентрическая природа слова – его укорененность в прагматике речевого акта, его изначально метафорическая суть (по Э. Кассиреру), то, что слово всегда кем-то произносится и к кому-то обращено и имеет прежде всего коммуникативную, деятельно-творческую и перформативную, а не научно-познавательную природу – все это в традиционном словаре совершенно не принимается» [5, с. 78]. То есть изданные на данный момент словари, в том числе и двуязычные, изначально не планируют знакомить пользователя с функционально-прагматической сферой употребления русской частицы, роль которой в коммуникативном акте существенна.

Являясь вербальной единицей актуализации существенных с позиции участника / участников диалога или монолога фрагментов высказывания / предложения, частицы преимущественно репрезентируют функцию, заключающуюся в привлечении внимания получателя информации (перципиента) на существенной и важной, по мнению продуцирующего, высказывание / предложение, информации, выделении ее ценности и значимости. Они не имеют фиксированного места в структуре высказывания / предложения, но обычно размещаются в его начальной позиции. Частицы демонстрируют характер координации речевого акта коммуникантов (адресанта / продуцента и его адресата / реципиента), выражая и отражая коммуникативные интенции каждого из них.

Внося различные добавочные смысловые, аффективно-эмфатические (эмоционально-экспрессивные), модальные зна-

чения в отдельные слова, словосочетания и предложения, частицы характеризуются большей антропогенностью, чем знаменательные и другие служебные слова (предлоги и союзы). Они участвуют в создании условий для более содержательной гармонизации взаимопонимания в процессах вербальной коммуникации людей. Т.М. Николаева признает за частицами в качестве существенного свойства способность передавать скрытую, но общепонятную для русскоговорящих и затруднительную для иностранцев объективную семантику [6, с. 80].

Чтобы слово было опознано и верифицировано иноязычным пользователем ДС, соотнесено с действительностью и в дальнейшем использовалось им, оно должно пройти через осмысление, через остенсивный (зрительный, слуховой, тактильный и др.) процесс, который позволяет пользователю словарем осознать место и роль употребления этого слова, систематизировать его с уже усвоенными словами. Пользователь как языковая личность получает знания о действительности в начале своего языкового пути через тривиальное постижение мира опытным путем, с помощью остенсивного, сенсорно-моторного взаимодействия и координации своей ментальной деятельности с окружающим миром.

Функционально-когнитивная сфера деятельности языковой личности, познающей окружающий ее реальный мир, демонстрирует детерминирующую функцию акустической перцепции – бессознательного восприятия ощущений / впечатлений – и апперцепции – сознательного восприятия ощущений / впечатлений. Это сложный процесс, который проходит путь от психофизиологической перцепции слова до комбинационной умственной / ментальной операции с его использованием в речи или на письме. Акустическое восприятие лексемы является одним из каналов поступления знаний об окружающем нас реальном мире и информации о событиях.

Восприятие неизвестного слова, его абсорбция ментальными структурами русской языковой личности происходит на базе предшествующих знаний и компетенций, которые абстрагируются человеком от предметов, прецедентов, событий и явлений окружающей действительности, которые также зафиксированы в словах. Вслед за этим следует идентификация результатов их поверхностных реконструкций в виде логических отношений с предшествующими, ранее усвоенными лексическими единицами, их интенциональной интерпретацией, допустимостью корреляции с окружающими реалиями.

Интернализация слова, то есть осваивание внешних структур лексической единицы неродного русского языка на звуковом и фонемном уровне, вследствие которого они превращаются в имманентные регуляторы их употребления, с помощью леммы ДС, дефиниция которого также частично дана на неродном / иностранном языке, порождает существенные трудности для иноязычного пользователя. Дополнительные трудности для восприятия, понимания и усвоения иноязычным пользователем частицы русского языка вызывает уникальность этой служебной части речи как вербальной единицы языка, используемой для маркирования объектов эмоциональной области, входящих в сферу человеческой деятельности. По нашим подсчетам, в словарях пометой «частица» описано семьсот шестьдесят лексических единиц. Несмотря на ограниченное количество частиц, частотность их употребления, по сравнению с полнозначными словами, очень высока. Это объясняется большим количеством значений, выражаемых с помощью частиц.

Известно, что русская частица выполняет смысловозначительную функцию, обусловленную контекстом. Частица консолидированно с интонацией является существенной частью всего высказывания / предложения, в которую адресант вкладывает определенное коммуникативное значение. Известно, что восприятие и осмысление предложения / высказывания, продуцируемое адресатом, может меняться в зависимости от интонационной окрашенности речевых отрезков, производимых адресантом. Интонация как элемент паралингвистической системы играет важную роль в смысловозначительном процессе, предполагающем использование частиц и не только. О семиозисе русских частиц, то есть о процессе их означивания, порождающем определенное значение, пишет в своей работе А. Цой: «Высказывания, состоящие из одних и тех же слов, могут иметь разные грамматические (синтаксические) значения в зависимости от мелодической их стороны, т.е. с помощью повышения и понижения основного тона голоса выражаются различные цели высказывания: сообщение, побуждение к действию, вопрос, восклицание, просьба, порицание и т.д. Например: *И, что дальше-то было?* Энергичное, краткое произнесение частицы и спад тона выражает волнение спрашивающего. Или, например: *Сделал? – Еще бы не сделал!*» [7, с. 330–331]. Затруднения в понимании русской частицы приводят к ограничению коммуникации со стороны иноязычного адресата. Поэтому в структуре словарной статьи

ДС важно помещать информацию, которая бы помогла уяснить иноязычному пользователю смыслы частиц. Усвоение русской частицы на слух позволяет пользователю усвоить и освоить ее регулируемую различительную, дистинктивную функцию в общении, что позволяет ему (пользователю) развертывать в когнитивном пространстве (сознании) вербальный смысловой процесс с участием русских частиц.

Заключительным этапом этого процесса должна быть ассимиляция иноязычным пользователем всех связей между частицей как вербальной единицей и ее значениями, контекстными, коннотативными и интонационными, то есть усвоение функции замещения частицей всех ее возможных релевативных связей. Существенным фактором для правильного акустического восприятия слов в виде звуковых колебаний и их ощущений является четкая и ясная речь, которая отражает мир действительности в форме аутентичного звукового ряда.

Далее, при рассмотрении вопроса лексикографического описания частиц с точки зрения антропоцентрического подхода немаловажным фактором является определение «портрета» пользователя ДС. Эта проблема нами рассматривалась ранее в одной из работ, где были выделены четыре категории пользователей словарем: 1) учащийся старших классов средней общеобразовательной школы из республик СНГ, 2) студент вуза, 3) квалифицированный переводчик, 4) научный сотрудник [8, с. 44–45]. Составление ДС, рассчитанного на определенную категорию пользователей, в полной мере обусловливается актуальностью применения антропоцентрического подхода при составлении словарной статьи ДС.

Находясь в различных языковых ситуациях, в определенном психологическом состоянии, индивид, например, во время диалога стремится выразить свой информационный посыл не только с помощью коммуникативных средств языка, но и используя невербальные знаковые системы, которые еще более индивидуализируют репрезентуемое им высказывание / предложение, о чем мы писали ранее: «Разговорно-бытовой подстиль характеризуется специфическими условиями функционирования, учитывающими ситуативный контекст, естественность и непринужденность устного речевого взаимодействия: отсутствует подготовительная селекция слов, используются паралингвистические ... и внеязыковые способы оформления высказывания, ... применяется невербалика ...» [9, с. 28]. Представляется, что подобная информация является актуальной в свете антропоцен-

трического подхода и должна быть использована в словарной статье ДС на русскую частицу.

Заключение

В центре исследовательской и практической деятельности лексикографа при создании двуязычных словарей должен находиться принцип антропоцентричности. На его основе в линейной или концентрической последовательности могут использоваться иные принципы описания лексических единиц. Принцип антропоцентричности должен быть ведущим для двуязычной лексикографии, поскольку направлен на учет потребностей различных групп пользователей. Трудности в процессе восприятия русской частицы приводят к ограничению коммуникации со стороны иноязычного пользователя словарем. Вследствие этого в микроструктуре словарной статьи ДС следует размещать сведения, которые бы помогли уяснить иноязычному пользователю смыслы частиц. Ознакомление пользователя словарем с функционально-прагматической сферой употребления русской частицы в процессе коммуникативного акта является одним из способов внедрения принципа антропоцентричности в двуязычную лексикографию. Акцепция русской частицы позволяет пользователю использовать ее регулирующую дистриктивную функцию в общении,

что позволяет ему развертывать в когнитивном пространстве вербальный смысловой процесс с участием русских частиц.

Список литературы

1. Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 1. № 2 (58). С. 198–203.
2. Ситникова Е.В. Принцип антропоцентризма в русской лингвистике // Лингвистика. 2013. № 1. С. 56–66.
3. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А. Союзы и частицы в парадигматическом и синтагматическом аспектах // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (18). С. 20–24.
4. Цой А.С. Эволюция подсистемы служебных слов русского языка. Współczesny język rosyjski. Problemy i perspektywy, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach. Siedlce. 2018. С. 21–29.
5. Ривелис Е. Как возможен двуязычный словарь. Doctoral Thesis in Slavic Languages at Stockholm University, Sweden 2007. Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies 36. Stockholm: Department of Slavic Languages, Stockholm University, 2007. 407 с.
6. Николаева Т.М. Функции частицы в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 169 с.
7. Цой А.С. Интонация как компонент семиозиса русских частиц. Studia Rossica Posnaniensia, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Том XLIV/1. 2019. С. 327–336.
8. Алимпиева Л.В. Принцип учета интересов различных категорий пользователей двуязычного словаря // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 6. С. 43–46.
9. Алимпиева Л.В. Принцип экспликации стилистических сведений о кодифицируемой русской частице // Международный журнал экспериментального образования. 2020. № 6. С. 25–29.